

DEYAKI ASPECTS OTSINKI RESULTS DOSLIDZHENNYA AT THE COURT-EXPERT DIYALNOSTI I VIDOBRAZHENNYA VISNOVKU

**P. Petkovich
V. Priekar**

In this article authors touch the problems upon the expert activities, related to the evaluation of the results of the conducted researches and the reflection of these results and the expert's conclusions regarding the proof of conclusions, analyzing the judicial practice of different countries. Explains the reasons for the different approaches of judicial experts to this part of the methodological and legal requirements and their impact on the judicial process as a whole. The authors present the results of the analysis of forensic practice of their own state. Emphasis in work is placed on the need for proper presentation of the stage of evaluation of research results when drawing up an expert opinion, so, how exactly at this stage the expert analysis is done, on the basis of the fundamental knowledge of scientific identification, diagnosis and proof. Also, the authors suggest ways to address the issues discussed.

Key words: expert research, legal process, forensic expert practice, expert assessment, proof, identification.

DOI: <https://doi.org/10.33994/kndise.2019.64.12>
УДК 343.98

В. П. Колонюк
кандидат юридических наук, доцент,
ученый секретарь

Ю. Б. Форис
старший научный сотрудник

Е. В. Юдина
старший научный сотрудник

В. С. Виноградова
научный сотрудник

*Киевский научно-исследовательский институт судебных экспертиз
Министерства юстиции Украины*

О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ

Целью настоящей статьи является презентация рассуждений на тему смысла существования судебной экспертологии как самостоятельной науки и ее места в системе юридических наук.

Ключевые слова: судебная экспертология, криминалистика, судебно-экспертная субстратология, судебно-экспертная документалистика, судебно-экспертная психоника, гипотеза.

Согласно общепринятых научных положений, обычно теория строится, с одной стороны, на проверенных фактах, а с другой стороны – на какой-либо научной гипотезе, которая еще требует своего доказательства. Иначе теория не несет никакого смысла и новизны.

Если существование самостоятельных судебно-экспертных наук принять за доказанный факт, то получаем следующую посылку.

Как самостоятельные науки сформировались: судебное почерковедение, судебная дактилоскопия, судебная баллистика и т.д., то есть преимущественно отпочкованием от криминалистики, как самостоятельной науки и самостоятельной теории.

Пока что представляется преждевременным и неуместным выделение в отдельную науку, скажем, судебной экономики или судебной автотехники. Хотя во всех видах судебных экспертиз для целей судебной экспертизы применяют теорию, заимствованную из науки, материнской по отношению к конкретному виду судебной экспертизы. Например, экономику – к судебной экономике, психологию – к судебной психологии. Но нельзя отрицать, что эффективность применения материнской науки напрямую зависит от того, правильно ли истолкованы ее положения, корректно ли применены определенные знания из материнской науки в судебно-экспертной практике для решения практических задач. Ведь в материнской науке обязательно существуют отдельные, часто антагонистичные теории с разными взглядами на решение одной и той же практической задачи, иногда до противоположности; выдвигаются новые гипотезы, которые еще не прошли проверку временем, наука идет вперед. Судебная экспертиза, как практика, опирающаяся на новейшие достижения науки и техники, подхватывает эти гипотезы как доказанную данность. Но эта данность может быть еще не обоснована в материнской науке.

Однако же, являются ли научные основы проведения судебной экспертизы самостоятельной теорией? Опираются ли они на философские положения, обоснованы ли знаниями из каких-либо других наук, лежит ли в их основе научная гипотеза?

Следует отметить, что данные вопросы специально разрабатывались не во всех видах судебных экспертиз.

Значит ли это, что в них не сформировались научные основы их проведения? Конечно же, нет. Научные и методические основы разработаны или же разрабатываются уже во всех видах судебных экспертиз. Они, как правило, обосновываются исходя из положений материнской науки.

Область человеческого знания о формировании и закономерностях существования судебных экспертиз представляется самостоятельной. Эту область знания также принято называть судебной экспертологией, как и общую теорию судебной экспертизы, в которую заложен вклад каждого ученого, исследовавшего в своих трудах проблемы судебной экспертизы.

Вопросы судебной экспертологии исследовали А. И. Винберг, Р. С. Белкин, М. Я. Сегай, В. И. Гончаренко, Н. И. Клименко, С. Ф. Бычкова, Ф. М. Джавадов и др. [1]

Многие придерживаются той точки зрения, что криминалистика – это наука для следователей, а судебная экспертология – для судебных экспертов, а в остальном предмет, объект и метод их изучения одинаков. Такие ученые считали судебную экспертологию ненужным звеном цепи.

Некоторые ученые, напротив, возлагали на судебную экспертологию другую, самостоятельную функцию: быть теорией, обосновывающей положения всех дочерних по отношению к ней видов судебных экспертиз. В этом значении, как в теории, в судебной экспертологии необходимо абстрагировать общие положения всех частных (видовых) судебно-экспертных теорий, разработать собственный понятийный аппарат и быть приспособленной к обоснованию из нее положений частных (видовых) судебно-экспертных теорий. Разумеется, для обоснования вытекающих из нее положений частных (видовых) судебно-экспертных теорий, теория должна опираться на постулаты (аксиоматичного или уже доказанного и обоснованного свойства) и гипотезу.

До выдвижения такой научной гипотезы постулаты, которыми оперирует криминалистика, и все виды судебных экспертиз, в целом, одинаковы: это общенаучные и философские положения материалистической диалектики. Таким образом, без самостоятельной научной гипотезы утверждать о том, что теория сформировалась, представляется преждевременным. Однако такая гипотеза существует, она выдвинута академиком М. Я. Сегаем еще в начале 2000 годов.

М. Я. Сегай предложил разделить предмет изучения по характеру связей взаимодействия объектов окружающей среды, вовлеченных в орбиту преступления и, в связи с этим, в поле зрения правоохранительных, судебных органов и судебных экспертов, на субстрат, документ и психические процессы, каждый – со своими закономерностями исследования и соответствующей методологией. Таким образом, он предложил условно (потому что «в чистом виде» разделить их нельзя, само разделение носит условный характер) разделить все виды судебных экспертиз на судебно-экспертную субстратологию, судебно-экспертную документалистику и судебно-экспертную психономику (термин «психономика» В. Б. Первомайского).

Нами уже опубликованы ряд материалов по разделению, с нашей точки зрения, всех существующих на сегодняшний день видов судебных экспертиз, на эти три группы.

Соглашаясь с М. Я. Сегаем, следует признать, что методология судебно-экспертной субстратологии имеет общие черты: общую методологию изучения вещественных доказательств либо же обстановки места преступного события и реконструкции процесса преступления по этой обстановке, как предмета исследования.

Под предметом судебно-экспертного исследования обычно понимают те задачи и вопросы, которые судебный эксперт решает в процессе судебной экспертизы.

Предметом судебно-экспертной субстратологии выступает субстрат: некая материальная субстанция, которая с целью решения вопросов, поставленных перед судебным экспертом, подвергается химическим, физическим, математическим воздействиям. Эти воздействия являются

общим методом исследования субстрата (судебно-экспертная диагностика). Общим в предмете исследования всегда будет решение вопроса о том, какую физическую, химическую, математическую природу имеет субстрат, к какой группе он относится, каковы закономерности его взаимодействия с объектами окружающей среды и какие из этих закономерностей могут быть использованы для отождествления данного субстрата с самим собой (криминалистической идентификации).

Межпредметным является также решение вопроса о том, в какие взаимодействия вступали между собой субстраты, уже отнесенные к группам с известными закономерностями взаимодействия (судебно-экспертная ситуалогия).

Кроме судебно-экспертной субстратологии, для целей ситуалогии используются также отраженные в документах данные о взаимодействии определенных людей и предметов в событии преступления (судебно-экспертная документалистика).

Документы не подвергаются химическим, физическим, математическим воздействиям с целью решения вопроса о том, какую физическую, химическую, математическую природу они имеют (если они не выступают как субстрат, то есть не заподозрены в фальсификации). В судебно-экспертной документалистике используется информационная природа документа. Главными вопросами, которые ставятся на разрешение данных видов экспертиз, являются вопросы о сопоставлении данных, содержащихся в документах, попавших в орбиту правосудия, и данных о том, какими должны были быть процессы, закрепленные в документах, согласно требованиям нормативно-правовых актов. Например, подтверждаются ли документально размеры задолженности? Соответствуют ли с технической точки зрения действия водителя требованиям правил дорожного движения?

И наконец, в судебно-экспертной психонимике общим будет предмет исследования – психические процессы, смоделированные экспертом по их отображению в окружающей среде, методом «черного ящика» и другими социологическими, психологическими, психофизиологическими и психиатрическими методами. Совершенно ясно, что психика имеет специфику по отношению к субстрату, она не может подвергаться физическим, химическим и математическим методам воздействия напрямую, – только опосредованно. Также в судебно-экспертной психонимике информация не является предметом исследования в строгом смысле этого слова, как в документалистике, так как информация, которая изучается при проведении судебных психономических экспертиз, не воспринимается в качестве данных, которые необходимо сопоставить с чем-либо. Напротив, изучаются закономерности отображения психических процессов в окружающей среде, в информации, которая исходит от исследуемой личности (отраженной в документах), изучаются свойства личности как источника информации, отнесение личности к определенной известной группе лиц по кругу закономерностей проявления свойств личности, моделируется психика личности. Почти как субстрат, только носящий информационную природу и изучаемый с помощью информации.

Следует отметить, что при проведении судебной психологической экспертизы с использованием полиграфа у лица отбираются физические показатели, а при проведении судебной психиатрической экспертизы, методы которой не разглашаются, возможно, применяются психотропные препараты. В этих случаях задействуется физическая сторона психики, психофизиология. Тем не менее, при этом физическая сторона психики только используется, а основным объектом исследования является информационная составляющая психики. Информация о событии, интересующем правосудие, исходящая от личности, сопоставляется с информацией о событии, интересующем правосудие, по другим информационным источникам. Производится реконструкция этого события, моделируются свойства личности. Именно информационная модель личности является предметом судебной экспертизы, а не ее физические свойства, такие как, например, габариты и границы физического тела, химический состав, формула крови либо математическое уравнение проходящих в организме реакций на внешние воздействия.

Эта гипотеза позволяет экстраполировать результаты применения целых методик в пределах каждого класса (судебно-экспертная субстратология, судебно-экспертная документалистика, судебно-экспертная психономика). Зачем это нужно? С нашей точки зрения, это позволит при производстве судебных экспертиз внутри каждого класса решать задачи по аналогии с другими судебными экспертизами данного класса. Это никак не умаляет значения научного обоснования положений конкретного вида судебной экспертизы. Но благодаря гипотезе М. Я. Сегая о взаимодействии обоснованных им в криминалистике положений, это позволит применить «криминалистические» методы (каковых, по большому счету, не существует, поскольку методы общенаучные) к предмету исследования в других видах судебных экспертиз, где ранее они не применялись.

М. Я. Сегай писал: «Перед судебной экспертологией стоит задача создания на базе уже имеющихся частных экспертных учений, разработанных криминалистикой, теоретических конструкций более высокого уровня обобщения, способных служить методологическим ориентиром для всех видов (классов, родов) судебных экспертиз (судебных инженерно-технических, судебных биологических, судебно-медицинских и судебно-психиатрических, судебно-психологических, судебно-экономических и др.). Полагаем, что таким требованиям в определенной степени отвечают современная парадигма судебно-экспертного познания, основанная на использовании связей взаимодействия, моделирующих возможности судебно-экспертного установления искомых фактов на основе полного взаимного отражения свойств взаимодействующих систем, а также междисциплинарные экспертные учения, являющиеся «онтологическими матрицами», пригодными для всех типов отражаемых и отражающих систем. Предлагается разбить все типы отражаемых объектов и соответствующих им следов-отображений на три основных блока: «судебную субстратологию» со «следами-изменениями», «судебную

документалистику» со «следами-обозначениями» и «судебную психономику» со «следами-проявлениями» [2].

Любой прорыв в области судебно-экспертных специальных знаний не может проходить в полном отрыве от криминалистики, помогающей следствию и суду собрать материал, исследуемый судебным экспертом. Новые виды судебных экспертиз, как результат применения новой области специальных знаний к исследованию фактов (материальных объектов, явлений и процессов), попавших в орбиту правосудия, должны незамедлительно быть интегрированы соответствующими разделами криминалистики для плодотворной подготовки материалов к проведению судебной экспертизы. Если криминалистика «отстает», изучение свойств новой судебной экспертизы происходит «на ходу» в переписке следователя (суда) с судебно-экспертным учреждением, что не может не отражаться на сроках и качестве подготовки, проведения и предоставления результатов судебно-экспертного исследования.

Таким образом, криминалистика может интегрировать в себя и междисциплинарные судебно-экспертные учения. Значит ли это, что нет необходимости в создании судебной экспертологии?

Возвращаясь к вопросу о том, что судебная экспертология – это наука для судебных экспертов, следует отметить, что это свойство скорее вытекает из ее предмета. М. Я. Сегай писал: «Таким образом, предмет судебной экспертологии как науки о судебно-экспертной деятельности составляют закономерности функционирования правовых, методологических и организационных основ судебно-экспертной деятельности» [там же]. В настоящее время криминалистика определяется в основном как наука о закономерностях механизма преступления, возникновение информации о преступлении и его участников, а также закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познаниях этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений¹ [3]. Таким образом, предмет исследования этих двух наук дополняет друг друга, по крайней мере, в ракурсе использования в судопроизводстве специальных знаний.

Исходя из изложенного выше, можно сделать следующие выводы:

- у судебной экспертологии есть своя роль в правосудии; на сегодняшний день, она представляет собой вполне сформированную теорию с гипотезой и установленными фактами;

- у судебной экспертологии есть свой предмет; она интегрирует научные методы отдельных (частных) судебно-экспертных теорий и обладает собственной методологической функцией.

На сегодняшний день, роль судебной экспертологии трудно подвергнуть какой-либо оценке, так как ее, как фундаментальную теорию, мало используют на практике и при обосновании частных судебно-экспертных теорий. Сложность и философская подоплека вопроса мешают ее использованию судебными экспертами-практиками в полной мере, а почти полное отсутствие на территории Украины ее

¹ <http://studies.in.ua/ru/kriminalistika-lekcii/4183-predmet-kriminalistiki.html>

адептов приводит к тому, что в теоретическом плане также она разрабатывается неактивно. Вследствие этого уже более десятилетия она не разрабатывается в таком ключе, как ее развивал М. Я. Сегай. Следует отметить, что ряды противников этой гипотезы также поредели. В заключение, хотелось бы обратить внимание молодых ученых, как на саму теорию, так и на возможности ее применения в судебно-экспертной и судебной практике.

Перечень ссылок

1. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз): учеб. пособ. Волгоград, ВСШ МВД СССР, 1979. 184 с.; Сегай М. Я. Судебная экспертология: концептуальные основы экспертной методологии. *Теорія та практика судової експертизи і криміналістики*: зб. матеріалів міжнарод. наук.-практ. конф. Харків: Право, 2002. Вип. 2. 656 с. С. 36. URL: <http://revopravo.kiev.ua/s2.html>; *Експертизи у судовій практиці*: наук.-практ. посіб. 2-вид., перероб. і доп. Київ: Юрінком Інтер, 2010. 400 с.; Клименко Н. І. Судова експертологія: курс лекцій. Київ: Видав. дім «Ін Юре», 2007. 528 с.

2. Сегай М. Я. Судебная экспертология: объект, предмет, природа и система науки. *Теорія та практика судової експертизи і криміналістики*. Харків: Право, 2003. Вип. 3. С. 25–32. URL: <http://revopravo.kiev.ua/s1.html>.

3. Криминалистика. Лекції. URL: <http://studies.in.ua/ru/kriminalistika-lekcii/4183-predmet-kriminalistiki.html>.

References

1. Vinberg, A. I., Malakhovskaia, N. T. (1979). *Sudebnaia ekspertologiya (obshcheteoreticheskie i metodologicheskie problem sudebnykh ekspertiz)* : ucheb. posob. [Forensic expertology (general theoretical and methodological problems of forensic examinations)] Volgograd, VSSH MVD SSSR, 184 p.; Sehai, M. Ia. (2002). *Sudebnaia ekspertologiya: kontseptualnye osnovy ekspertnoi metodologii. [Forensic expertology: conceptual foundations of expert methodology] Teoriia ta praktyka sudovoi ekspertyzy i kryminalistyky*: zb. materialiv mizhnarod. nauk.-prakt. konf. [Theory and practice of forensic examination and forensic science] Kharkiv: Pravo, Vyp. 2, 656 p., p. 36. URL: <http://revopravo.kiev.ua/s2.html>; *Ekspertyzy u sudovii praktytsi*: nauk.-prakt. posib. 2-e vyd., pererob. i dop. (2007). [Expertise in forensic practice] Kyiv: Yurinkom Inter, 2010. 400 p.; Klymenko, N. I. *Sudova ekspertolohiai: kurs lektzii. [Forensic Experology: a course in lectures]*. Kyiv: Vydav. dim 'In Yure', 528 p. [in Ukrainian; in Russian].

2. Sehai, M. Ia. (2003). *Sudebnaia ekspertologiya: ob'ekt, predmet, priroda i sistema nauki. [Forensic expertology: object, subject, nature and the system of science]Teoriia ta praktyka sudovoi ekspertyzy i kryminalistyky [Theory and practice of forensic examination and forensic science]*. Kharkiv: Pravo, Vyp. 3. pp. 25–32. URL: <http://revopravo.kiev.ua/s1.html> [in Russian].

3. *Kriminalistika. Lektzii. [Criminalistics. Lectures]*. URL: <http://studies.in.ua/ru/kriminalistika-lekcii/4183-predmet-kriminalistiki.html> [in Russian].

ПРО РОЛЬ І ЗНАЧЕННЯ СУДОВОЇ ЕКСПЕРТОЛОГІЇ

**В. П. Колонюк
Ю. Б. Форіс
О. В. Юдіна
В. С. Виноградова**

Гіпотеза М. Я. Сегая дозволяє екстраполювати результати застосування цілих методик в межах кожного класу (судово-експертна субстратологія, судово-експертна документалістика, судово-експертна психономіка).

Це ніяк не применшує значення наукового обґрунтування положень конкретного виду судової експертизи, але завдяки гіпотезі М. Я. Сегая про зв'язки взаємодії і обґрунтованих ним у криміналістиці положень, це дозволить застосувати «криміналістичні» методи (яких, за великим рахунком, не існує, оскільки методи загальнонаукові) до предмету дослідження в інших видах судових експертиз, де раніше вони не застосовувались.

Предмет дослідження криміналістики і судової експертології доповнюють один одного, принаймні, в ракурсі використання в судочинстві спеціальних знань.

Висновок: у судової експертології є своя роль у правосудді, вона являє собою на сьогоднішній день цілком сформовану теорію з гіпотезою й ustalеними фактами. У судової експертології є свій предмет, вона інтегрує наукові методи окремих судово-експертних теорій й володіє власною методологічною функцією.

Ключові слова: судова експертологія, криміналістика, судово-експертна субстратологія, судово-експертна документалістика, судово-експертна психономіка, гіпотеза

ON THE ROLE AND IMPORTANCE OF FORENSIC EXPERTOLOGY

**V. Koloniuk
Yu. Foris
O. Yudina
V. Vynohradova**

The suggested hypothesis of M.Ya. Sehai allows extrapolating the results of applying whole methods within the framework of each class (forensic expert substratology, forensic expert documentation, and forensic psychonomics).

This does not diminish the significance of the scientific ground of the provisions of a particular type of forensic examination, but thanks to the challenging hypothesis of M. Ya. Sehai concerning the relationship of interaction and the provisions justified by him in forensic science, this will allow applying 'forensic' methods (which, by and large, does not exist, since methods are general scientific) to the subject of research in other types of forensic examinations, where they have not previously been used.

The subject of the study of forensic science and forensic expertology enlarges each other, at least from the perspective of using special knowledge in legal proceedings.

Conclusion is the following: in forensic expertology has its own role in justice, it is a completely established theory with a hypothesis and accepted facts at present. Forensic expertology has its own subject; it integrates the scientific methods of individual forensic expert theories and has its own methodological function.

Key words: forensic expertology, criminalistics, forensic science, forensic expert substratology, forensic expert documentation, forensic psychonomics, hypothesis.